

УДК 27-9(476)+37

Е.В. Морозько

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ МИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

«Автор статьи проанализировал направления деятельности православных монастырей Минской епархии во второй половине XIX в. в контексте социальной жизни Беларуси. Выявлены особенности функционирования православных монастырей Минской епархии (источники доходов, помещения). Охарактеризован состав монахов и послушников (опытные священнослужители с высшим духовным образованием от 52 до 64 лет, выходцы из семей духовенства). Раскрыты направления деятельности православных монастырей как религиозных и социальных центров Минской епархии (распространение грамотности, открытие школ-приютов, организация помощи больным), что позволило определить их вклад в социальную жизнь Беларуси.

Введение

Особым видом социального служения церкви является монашеское служение, история и традиции которого относятся к малоизученным феноменам отечественной истории. Эта скрытая от обычного взгляда человека форма жизни православной церкви всегда оказывала значительное влияние на духовную культуру белорусских земель. Не являются исключением и православные монастыри, которые в настоящее время активно восстанавливаются и начинают играть заметную роль в жизни общества. Для их материального и, еще в большей степени, духовного возрождения, необходимо тщательное изучение истории православных обителей. Познание исторического опыта монастырей на различных этапах его развития позволит современному обществу использовать богатые традиции православных обителей, накопленные в течение многих веков.

Целью данного исследования является характеристика деятельности монастырей Минской епархии в контексте социальной жизни Беларуси. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: выявление условий функционирования монастырей; характеристика состава братии монастырей; раскрытие направлений социального служения монастырей.

В качестве объекта исследования избран феномен монастырской социальной деятельности Минской епархии второй половины XIX в., рассматриваемый в наиболее характерных типических чертах. Общая картина социальной деятельности монастырей Беларуси во второй половине XIX в. вырисовывается в образе Минской православной епархии. Несмотря на определенные особенности, Минская православная епархия – особый регион, который наиболее полно отражает общую сущность изучаемой проблемы. Этот регион позволяет на примере географически сравнительно небольшого объекта исследования показать практически все основные аспекты процессов, происходивших на территории Беларуси в целом. Центральный характер Минской епархии во многом определял ее лидирующее положение во многих процессах церковной и общественной жизни. Общие тенденции социальных изменений в белорусских епархиях сохранялись на протяжении второй половины XIX в.

Методология исследования определяется спецификой объекта исследования, его целью и совокупностью поставленных задач. Взятые за основу методологии принципы системности, объективности и историзма позволяют подойти к рассмотрению такого многостороннего феномена как монастырь. Применяется метод системного анализа, позволивший исследовать монастыри Минской епархии как целостную систему.

Условия функционирования монастырей Минской православной епархии

Монастыри Минской православной епархии являлись церковными учреждениями, в которых проживала и осуществляла свою деятельность мужская или женская община из православных братчиков и сестёр, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры. Во второй половине XIX в. в Полоцкой, Могилевской, Литовской и Минской епархиях количество православных монастырей уменьшалось. Как указывает В.В. Яновская, их количество резко сократилось с 60 до 37 [2, с. 85]. В Минской православной епархии их количество менялось незначительно – действующими были 5–6 монастырей. В 1860-е гг. в Минской православной епархии функционировали первоклассный Слуцкий мужской Свято-Троицкий, второклассный Пинский мужской Богоявленский, Грозовский мужской, Ляданский мужской Благовещенский, Пинский женский Варваринский и Вольнянский женский Свято-Троицкий монастыри [20, с. 168; 28, с. 2–4]. В 1870-е гг. Пинский женский Варваринский и Вольнянский женский Свято-Троицкий монастыри перевели в первоклассный Минский женский Преображенский, а Слуцкий мужской Свято-Троицкий монастырь в Минский мужской первоклассный Свято-Духов монастырь [29, с. 4об; 34, с. 3]. Его место в Слуцке занял Грозовский третьеклассный монастырь [29, с. 4об].

Политика российского государства в отношении разных христианских конфессий содействовала тому, чтобы практически все монастыри епархии занимали здания, которые принадлежали католическим и униатским монашеским орденам. Минские мужской Свято-Духов и женский монастыри были перестроены из бернардинских монастырей [1, с. 375; 29, с. 3об]. Ляданский монастырь получил в наследство дом униатского ордена базилиан [3, с. 1; 22, с. 113об; 29, с. 376]. Только Слуцкий монастырь существовал как православный с 1455 г. [1, с. 377]. Точное время основания Пинского мужского Богоявленского монастыря неизвестно, но в конце XVI в., по свидетельствам источников, он был православным [4].

Во все исторические периоды важной для монастыря была экономическая составляющая. Православные обители епархии размещались в каменных корпусах, где находились кельи, столовая, кухня, просфоропекарня. Монастырский комплекс также имел в своём распоряжении хозяйственные постройки, тёплую и холодную церкви, колокольни, сады, огороды [22, с. 3, 125–125об; 23, с. 118; 34, с. 18]. Некоторые монастыри не имели полноценного собственного помещения, что осложняло их функционирование. Например, Пинскому мужскому монастырю принадлежала только $\frac{1}{3}$ часть здания, остальная площадь принадлежала духовному училищу [8, с. 1; 27; 33]. Пинская женская община располагалась в действовавшей половине монастыря, остальная его часть пришла в негодность. Такое состояние женского монастыря в значительной степени обусловило передачу его здания городской больнице [23, с. 25об].

Во второй половине XIX в. финансирование монастырей изменялось: в 1860-е гг. государственные ассигнования в пользу некоторых монастырей выросли в 1,5 раза, а в 70-е гг. XIX в. они были урезаны в 2,7 раза [5, с. 256; 7, с. 11; 11, с. 3; 15, с. 7; 21, с. 3; 22, с. 2об]. Такое финансовое положение обусловило расширение хозяйственной деятельности монастырей. Большая часть земель, а также принадлежавшие монастырю торговые лавки, пристройки и прочие «оброчные статьи» сдавались в аренду и приносили немалый доход [17]. Источником доходов были также добровольные приношения на церковные и приходские нужды, продовольствие, процент с капиталов, которые хранились в кредитных учреждениях – кружечные и кошелевские сборы [19]. Помимо

этого, монастыри имели самостоятельный заработок (прибыль от продажи свечей, венчиков и листов разрешительной молитвы, сдача в аренду причтовых помещений) [10, с. 2–2об; 14; 19, с. 2–3об; 24, с. 11–12об].

Основной статьёй расходов были затраты, связанные с ремонтом монастырей, а также продовольствием для общины. Кроме этого, для ведения хозяйства необходимо было содержать скот, закупать хозяйственные принадлежности, нанимать рабочих на обработку монастырских угодий. Командировочные, налоговые и страховые выплаты строго регистрировались как расходная статья общего капитала. К тому же, монастырское начальство следило за здоровьем монахов и оплачивало посещение фельдшера. В числе прочих были издержки на выпуску периодических изданий, необходимых для повышения образовательного уровня общины [18, с. 2об–3].

В соответствии с примечаниями финансового расписания для православных монастырей Минской православной епархии, суммы, которые оставались от ремонтных работ, должны были сохраняться на дальнейшее строительство [9, с. 8–8об]. Другие финансовые средства с разрешения епархиального архиерея обращались на иные нужды монастыря: награждение монахов, приобретение книг и др.

Состав монастырской братии

Мотивационное разнообразие пополнения монашества было связано, в первую очередь, с тем, что после ослабления сословных ограничений монастыри стали значительно более доступны для представителей низших слоёв. Представителей низших слоёв они привлекали не только по религиозным, но и по житейским причинам. Обитель давала им работу, жильё, одежду, питание, в то время как в пореформенной деревне и городе выжить представителям этих сословий было значительно тяжелее. В Минской православной епархии пострижение в монашество допускалось в зависимости от наличия вакансий. Согласно уставу духовной консистории, желавшие постричься в монашество должны были сами представить епархиальному начальству на рассмотрение документы и ожидать ответного решения о принятии в обитель [12].

Учитывая особенности биографий монашествующих, по нашему мнению, можно выделить 3 типа мотивационных путей, которые приводили братчиков Пинского Богоявленского монастыря в обитель: а) «традиционный» – здесь важную роль играет набожное воспитание, мнение близких людей, подпадающих под категорию авторитетных, доверенных лиц; б) «трагический» – связан с личной трагедией в миру, а вместе с этим и утратой смысла жизни (вдовство); в) «ищущий» – присущ образованным лицам, которые осознанно предпочитают семье любовь к Богу.

Большое влияние на внутреннюю жизнь монастыря оказывал настоятель: понимание настоятелем своей роли и своих задач по управлению общиной, харизматические свойства личности, пастырские качества, организаторские, административные способности оказывали воздействие на общность интересов внутри общины, понимание своих задач, своего статуса. Если настоятель оказывался в зависимости от синодальной практики частых переводов с одного места на другое, то неизбежным был упадок духовной жизни обители. Аскетические же идеалы сохранялись и становились образом жизни в тех обителях, где настоятель ставил цели духовного роста братии или усиления влияния монастыря на мир и имел достаточно времени для достижения поставленных целей.

Все настоятели монастырей Минской епархии прошли долгий путь служения церкви. Например, настоятель Грозовского монастыря, игумен Геронтий, служил священником в приходе Киевской епархии, экономом при Киевской духовной семинарии, монахом Киевского монастыря. Настоятель Ляданского монастыря архимандрит Нико-

лай Трусовский был ректором, профессором богословских наук Минской духовной семинарии, учителем в Новгородской духовной семинарии, инспектором новгородских и минских училищ, благочинным монастырей Минской православной епархии. Карьера настоятеля Пинского мужского монастыря архимандрита Самуила (Стефана Васильевича Зубаревского) была связана с преподавательской деятельностью в Киево-Подольском и Пинском духовных училищах. Остальные члены братии имели солидный опыт служения в различных монастырях епархии [13, с. 68-69, 89об-93]. Все они в равной степени заботились как о внешнем благолепии вверенных обителей, так и о нравственном климате внутри монашеских общин.

Важным являлся «административный ресурс» общины, т.е. наличие способных и активных монахов. Несмотря на расширение доступа в православные обители, в числе монахов были, в основном, опытные священнослужители с высшим духовным образованием (Минская, Орловская, Литовская духовная семинарии, Киевское и Жировицкое духовное училища). Иеродиакон и послушники, в основном, закончили разные учебные заведения (Смоленскую гимназию, Севское духовное училище и др.), а некоторые получили образование в школе грамоты или дома [13, с. 69об-71].

В монастырской общине, особенно среди иеромонахов, преобладали старшие духовные: от 52 до 64 лет. Молодыми были только послушники (в возрасте от 19 до 26 лет). Однако и в их числе были 40- и 48-летние служители. Многие монахи совмещали своё пребывание в церковном учреждении с преподаванием. Большая часть общины были выходцами из семей духовенства. Исключением являлись мещане и ремесленники. Значительная часть монахов являлась белорусами. Однако в их рядах встречались и представители других национальностей (русские, украинцы, евреи) [13, с. 75-76, 81об-82об].

По сравнению с Полоцкой, Могилевской, Литовской епархиями, где в среднем в монастырях находилось 5 чел., в Минской православной епархии в рассматриваемый период количество монахов колебалось от 3 до 22 чел. [16; 20, с. 168; 23, с. 2об]. В женских монастырях численность сестёр составляла 10-90 чел. Так ая разница монашества мужских и женских монастырей объясняется открытием Минского женского монастыря [13, с. 35об-36]. Число его монахинь и послушниц выросло в 9 раз в связи с тем, что работа, которой они занимались, была очень востребованной.

Состав женских монастырей был похожим на мужские братские организации. Монахини были женщинами в возрасте 52-80 лет, из разных социальных групп, в основном, священнических семей. Как правило, многие из них служили в Вольнянском, Слуцком и Оршанском монастырях [13, с. 42об-44; 34, с. 35]. Послушницами в монастырях являлись дочери и жёны священно- и церковнослужителей, как молодые девушки (16 лет), так и женщины в возрасте (64 года). В большинстве своём они были белорусками (35-40%), некоторые родились в Тульской, Орловской, Курской, реже – Могилёвской, Смоленской, Черниговской, Калужской, Рязанской, Казанской, Таврической губерниях. Сёстры в монастырях в основном владели грамотой [13, с. 36об].

Сила монашеского духа в Минской православной епархии была высокой. Монастыри и их жизнь были примером для монастырей Могилевской, Полоцкой и Литовской епархий в силу выше перечисленных примеров (количество, уровень образования, время и опыт служения монашествующих).

Деятельность монастырей Минской епархии

Отношения монастыря с миром во второй половине XIX в. развивались по трем направлениям. Православный монастырь, во-первых, выступал как объект религиозного почитания верующих, как центр (региональный) духовно-религиозной жизни наро-

да; во-вторых, монастырь был субъектом экономических связей региона; и, наконец, каждая обитель осуществляла социальное служение миру (благотворительная, миссионерская, просветительская деятельность).

Православные монастыри епархии выполняли функцию просветительских центров. Представители различных слоёв населения получили образование в школах при Ляданском, Слуцком и Пинском женском монастырях [22, с. 125об]. Преподавателями Закона Божия в них являлись священники, церковного пения – псаломщики, чтения, письма и рукоделия – монахи и послушницы [26, с. 20; 34, с. 11]. В Минском мужском монастыре кроме собственно церковной школы, функционировала ещё и ремесленная, где воспитанники обучались столярному и переплётному ремеслу [25, с. 21а; 31, с. 4об; 32, с. 19]. Православные монастыри епархии занимались также обучением причетников. Учебный курс продолжался в среднем около двух месяцев, до тех пор, пока правление не сообщало духовной консистории об успехах церковнослужителей [5, с. 367 –368об]. Во время обучения монастырское управление получало за содержание в обители жалованье причетников [6, с. 8].

Сестричество Минского женского монастыря давало приют женщинам-нехристианкам, преимущественно иудейкам, которые готовились к таинству крещения посредством изучения молитв [32, с. 18об]. Им предоставлялось помещение и содержание в среднем на два месяца, а в случае задержки документов – 5–7 месяцев. Одна из сестёр обучала женщину молитвам, Символу веры, знакомила с учением и богослужением в Православной Церкви. С 1874 по 1899 гг. в обители находилось около 200 представительниц других конфессий, которые приняли православие [34, с. 43–44].

Ещё со времени открытия Минского женского монастыря планировалось организовать при нём больницу, но из-за отсутствия средств и помещения эта идея так и не осуществилась. Вместе с тем некоторые сёстры в случае необходимости ухаживали за больными вне пределов монастыря в качестве сестёр милосердия [34, с. 46].

Монастыри епархии имели социально-ориентированную направленность. Слуцкий, Минский женский, Вольнянский и Пинские мужской и женский монастыри открыли приюты [13, с. 46об–48об; 22, с. 11; 30, с. 16; 31, с. 5об; 34, с. 10]. Цель приютов – дать образование круглым сиротам или детям бедного православного духовенства Минской епархии, а также в некоторых случаях детям бедных родителей других сословий. В них содержались в основном дети из семей православного духовенства от 7 до 22 лет, которые изучали грамоту, пение, истины веры, рукоделие [13]. Всем необходимым (одеждой, питанием, учебными пособиями) их обеспечивал монастырь на собственные средства [34, с. 39].

Создание приютов при монастырях имело важное социальное значение, т.к. духовные и народные училища не обеспечивали в полной мере образованием всех желающих. Школа при монастыре в определённой степени оказывала помощь в деле образования детей духовенства епархии. В приюте при Минском женском монастыре находилась школа, занятия в которой проходили с 1 сентября по 15 июня. Преподавателем Закона Божия был монастырский священник, остальные предметы (чтение, письмо, чистописание, рисование, арифметика, русская история, география, церковное пение, рукоделие) вела учительница. До 1899 г. учительницы избирались из сестёр, а в 1899 г. из-за отсутствия подходящего лица, вынуждены были принять наставницу из другого учреждения с оплатой труда в 100 руб. в год. Учебный день состоял из трёх уроков: двух до обеда и одного после. Первый утренний урок рукоделия продолжался 2 часа, остальные второй и третий – по 1¼ часа каждый (по расписанию). В течение 25-летней

деятельности приюта полный курс обучения прошли 250 воспитанниц. Некоторые из них стали сёстрами монастыря, остальные вернулись в деревни и вышли замуж [34, с. 41 –42].

Заклучение

История монастырей Минской православной епархии во второй половине XIX – начале XX вв. показывает, что именно в этот период перед обителями, как религиозными учреждениями традиционного общества, встали многочисленные проблемы их существования в новых политических, социально-экономических и культурных условиях на белорусских землях, которые необходимо было решать.

Монастыри Минской православной епархии (первоклассный Слуцкий мужской Свято-Троицкий, второклассный Пинский мужской Богоявленский, Грозовский мужской, Ляданский мужской Благовещенский, Пинский женский Варваринский, Вольнянский женский Свято-Троицкий, Минский женский Преображенский, Минский мужской первоклассный Свято-Духов) являлись церковными учреждениями, которые проводили просветительскую и благотворительную деятельность. Они занимали помещения бывших католических и униатских обителей. Некоторые монастыри не имели полноценного собственного помещения, что осложняло их функционирование. Источником монастырских доходов были государственные ассигнования и добровольные приношения, процент с капиталов в кредитных учреждениях. Помимо этого, монастыри имели самостоятельный заработок (прибыль от продажи свечей, венчиков и листков разрешительной молитвы, сдача в аренду причтовых помещений). Основной статьёй расходов были затраты, связанные с ремонтом монастырей, а также продовольствием для общины.

Во второй половине XIX в. доступ в православные монастыри епархии расширился. Представителей низших слоёв они привлекали не только по религиозным, но и по житейским причинам. Несмотря на расширение доступа в православные обители, в числе монахов были в основном опытные священнослужители с высшим духовным образованием от 52 до 64 лет, выходцы из семей духовенства. Состав женских монастырей был похожим на мужские братские организации (монахини в возрасте 52–80 лет, из семей священников).

Православные монастыри епархии выполняли функции просветительских центров. В созданных при них школах и приютах население епархии получало начальное образование. Сестричество Минского женского монастыря давало приют женщинам-нехристианкам, которые готовились к крещению. Вместе с тем, некоторые монахини ухаживали за больными за пределами монастыря в качестве сестёр милосердия. Благотворительная, просветительская, образовательная и иная социальная деятельность обителей стала особенно востребованной в условиях реформ и контрреформ на белорусских землях. Монастыри Минской епархии второй половины XIX в. как субъекты историко-культурной среды реагировали на важнейшие «вызовы» социального развития на территории Минской епархии. В качестве же носителей религиозных ценностей монастыри проявили себя как носители статики, укрепляя православные традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностр. государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М. : Тип. А.Д. Ступина, 1908. – 984 с.

2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.
3. Ляданское духовное училище. – СПб. : Тип. С.А. Некрасова, 1905. – 35 с.
4. Морозько, Е.В. Пинский мужской Богоявленский монастырь: исторический аспект (втор. пол. XIX – нач. XX вв.) / Е.В. Морозько // Весн. Беларус. дзярж. ўн-та. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2010. – № 2. – С. 6–10.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 95. – Оп. 1. – Д. 158. Указы Минской духовной консистории, рапорты благочинных о зачисление и содержание в монастыре на время учёбы причетников, ведомости прихода и расхода денег.
6. НИАБ. – Фонд 96. – Оп. 7. – Д. 606. Дело о высылке денег за обучение причетников в Ляданском Василианском монастыре.
7. НИАБ. – Фонд 96. – Оп. 7. – Д. 637. Указы Минской духовной консистории об увеличении размера пенсий епархиальному духовенству, о внесении 2% жалованья в пользу Паричского училища девиц духовного звания, расписание выплаты пособий духовенству и ведомости лиц, которым положено добавочное жалованье.
8. НИАБ. – Фонд 129. – Оп. 1. – Д. 11. Об учреждении при Пинском монастыре училища для девиц духовного звания.
9. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 29736. Дело о ремонте крыши дома Пинского Богоявленского монастыря.
10. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30128. Дело по указу Сената о порядке разграничения церковных земель в помещичьих имениях.
11. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30347. Ведомости о суммах, ассигнованных на штатное содержание и другие расходы по епархии на 1863 г.
12. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30378. Указы Синода за 1863–1875 гг.
13. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30599. Ведомости и послужные списки настоятелей, монашествующих и послушников монастырей епархии за 1863 г.
14. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 33198. Дело о проверке отчётов о приходе и расходе экономической суммы Слуцкого Троицкого монастыря за 1866–1869 гг.
15. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 34659. Дело о получении денег на выдачу жалованья духовенству епархии на 1875 г.
16. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 34926. Ведомости о монашествующих и послушниках монастырей епархии за 1875 г.
17. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35662. Дело о представлении настоятелем Пинского Богоявленского монастыря ведомостей о приходе и расходе денег, сбора пожертвований и арендной платы за 1879–1880 гг.
18. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35662. Дело о представлении настоятелем Пинского Богоявленского монастыря ведомостей о приходе и расходе денег, сбора пожертвований и арендной платы за 1879–1880 гг.
19. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35662. Дело о представлении настоятелем Пинского Богоявленского монастыря ведомостей о приходе и расходе денег, сбора пожертвований и арендной платы за 1879–1880 гг.
20. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35982а. Отчёт о приходе и расходе церковной суммы Минского женского монастыря за 1885 г.
21. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36021. Дело о проверке отчёта о приходе и расходе экономической суммы Пинского Богоявленского монастыря за 1885 г.

22. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36579. Сведения о состоянии епархии за 1895 г.
23. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37114. Дело о получении консисторией денег на выдачу жалованья духовенству епархии на 1905 г.
24. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37240. Ведомости о состоянии церквей, земельных владениях, послужные списки настоятелей, монашествующих и послушников монастырей за 1905 г.
25. НИАБ. – Фонд 299. – Оп. 1. – Д. 6670. Дело о занятии части женского Варваринского монастыря под лазарет в связи с ремонтом помещения Пинской городской больницы.
26. НИАБ. – Фонд 299. – Оп. 1. – Д. 7440. Дело по жалобе казначея правления Минского Свято-Духова монастыря за неправильное обложение монастырского имущества налогом.
27. НИАБ. – Фонд 461. – Оп. 1. – Д. 1. Описание документов лиц, назначаемых на учительские должности в церковно-приходские школы Минской епархии в 1893–1907 гг.
28. НИАБ. – Фонд 461. – Оп. 1. – Д. 8. Проект и смета на постройку школы при мужском монастыре в г. Минске.
29. НИАБ. – Фонд 1567. – Оп. 1. – Д. 29. Дело о ревизии духовных учебных заведений епархии.
30. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1895 год. – Минск : Мин. губерн. стат. ком., 1894. – 225 с.
31. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 1845. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1900 г.
32. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 378. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1870 г.
33. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 637. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1875 г.
34. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 883. Отчёт о состоянии Минской епархии за 1880 г.
35. Товаров, А.В. Историко-статистическая справочная книга Минской епархии / А.В. Товаров. – Минск : Тип. С.А. Некрасова, 1903. – 200 с.
36. Хвалебнов, А. Минский Спасо-Преображенский женский монастырь / А. Хвалебнов. – Минск : Типо-литогр. Б.И. Соломонова, [1889]. – 46 с.

Morozko K.V. The Social Activity of the Monasteries of Minsk Orthodox Diocese (the second half of the 19th century)

The author analyzed the activities of the Orthodox monasteries in the diocese of Minsk in the second half of 19th century in the context of the social life in Belarus. The features of the functioning Orthodox monasteries of the Minsk diocese (sources of income, facilities) were revealed. The composition of monks and novices (experienced clergy with higher spiritual education from 52 to 64 years, coming from families of the clergy) was characterized. Activities of the Orthodox monasteries as religious and social centers of the Minsk diocese (literacy, opening schools, shelters, the organization of care for patients) was disclosed, which allowed to determine their contribution to the social life in Belarus.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.05.2012